

Прекрасным польским языком он перевел в стихах (употребляя при этом по примеру Петра Кохановского трудную форму октавы!) отрывок из письма Сенеки, переводил на «славянский» язык канонические тексты: «полунощницы», «утра», «час первый» и т. д. Не упоминая фамилии автора, Прокопович с похвалой цитировал стихи «Ты, облеченная в солнце, дева богоматери».¹² Горка приводит эти же стихи вместе с именем их автора и тем самым дополняет состав национальных произведений, написанных «idiomate vernaculo». В конце упомянутого пособия переписана также драма Горки «Иосиф патриарх», что также является доказательством поддержки стремлений Прокоповича обогатить современную литературу произведениями, написанными на «родном языке».

Правда, в одном Горка не последовал за Прокоповичем. Он включил в свою поэтику отдел «курьезов» и, таким образом, закрепил существование старого обычая учить слушателей «практической поэзии», но зато по примеру своего предшественника не посвятил особый раздел «польским и славянским» стихам, к чему позже вернулись его последователи.

Традиции Прокоповича, утвержденные и обогащенные учебником Горки, в течение ряда лет оказывали влияние на выступления профессоров Киевской академии; основные же элементы этих традиций расширялись и углублялись в их работах.

Пособия, созданные во втором, третьем и четвертом десятилетиях XVIII в., свидетельствуют, что значение Яна Кохановского в Академии все еще сохраняется. Нужно помнить, что его слава на киевской почве началась с того, что эпиграммы о Крупе и Дуде были приписаны ему Прокоповичем, а затем эти произведения Кохановского были использованы в лекциях и сочинениях Горки, в частности «Псалом 137», завершающий период того самого «псевдокохановизма», как и фразка «Nagrobek Adriapowi Doktorowi» в переработке Конисского 1746 г. В учебниках этого десятилетия часто упоминаются и цитируются и другие стихотворения Кохановского, в особенности его «Фрашки» («Epitafium Wysockiemu», «Epitafium dziecięciu», «Raki», «Nagrobek opifej babie», «Na zdrowie», а также и «Песни», «Псалтырь», отрывок из «Dziewosłob». Его имя неизменно появляется во всех общих перечнях образцовых поэтов и в разделах «О польских и славянских стихах».

Как было показано, Феофан Прокопович «открыл» для Академии «Освобожденный Иерусалим» Тассо в переводе Петра Кохановского. Название этого произведения не сходило со страниц

¹² Автор комментария к сочинениям Прокоповича (см.: Ф. Прокопович, Сочинения, под ред. И. П. Еремина, М.—Л., 1961, стр. 495) не указывает, чье это произведение, кто этот «знаменитый и ученый муж». Этим автором является известный в свое время поэт Стефан Яворский.